

Глава 50. Свинина с таро «коужоу» (часть 3)

—

Цзи Жунся вяло взмахнул рукой.

— Ну, за... за работу.

Раз уж пришли!!!

Система Бога Кулинарии ошеломленно смотрела на своего хозяина: неужели тот так сильно обрадовался?

Хотя Цзи Жунся любил учиться кулинарному искусству, это вовсе не значило, что ему нравилось учиться прямо во время отдыха.

Но раз уж маленький мастер по доброте душевной затащил его внутрь...

Работать всё равно придется.

Войдя на кухню, Цзи Жунся напомнил:

— Маленький мастер, если Танцзинь проснется и будет срочно меня искать, дай мне знать.

Он ведь не забыл, что изначально они с Танцзинем спали после полудня. Что, если Танцзинь проснется, обнаружит, что его никак не удастся добудиться, и испугается?

Он же не говорил Танцзиню, что может заходить сюда и днем!

Ой, верно, до сегодняшнего дня Система Бога Кулинарии тоже не говорила ему, что он может приходить сюда днем!

— Хорошо, — Система Бога Кулинарии тут же отбросила недавние сомнения и живо отозвалась.

Хотя Цзи Жунся трудился по принуждению, он все равно сосредоточенно колдовал над мясом с таро.

— В этот раз, когда приедем в префектуру, надо будет купить пряностей. Считаю, что эта пряная смесь очень хороша: она годится и для тушения, и для жарки мяса, и придает блюдам прекрасный аромат. — Цзи Жунся полагал, что в префектуре тоже вряд ли удастся отыскать абсолютно все приправы.

Впрочем, нужно купить столько, сколько получится; а если чего-то не найдет, тогда состряпает упрощенный вариант.

Цзи Жунся чувствовал, что хотя кулинарному мастерству он научился еще не до конца, но вот улучшать рецепты и пропорции пряностей у него получается всё ловчее.

С другой стороны, Гу Танцзинь проспал всего лишь чуть-чуть и проснулся.

Он и так обладал чутким сном, а в незнакомом месте тем более не мог спать слишком крепко.

Проснувшись, он обнаружил, что тело Цзи Жунся совершенно обмякло и тот находится без

всякого сознания. Гу Танцзинь нахмурился и, схватив Цзи Жунся за руку, проверил пульс.

В древности говорили: родители, не ведающие в медицине, зовутся немилосердными; дети, не ведающие в медицине, зовутся непочтительными.

Гу Танцзинь кое-как просмотрел парочку медицинских книг. Книги по медицине стоили дорого и обычно хранились в семьях потомственных врачей, поэтому такому ученому мужу, как он, раздобыть их было трудно, читал он немного и вглубь не вникал.

Если два года назад он смог понять, что его ногу лекарь срастил неправильно умышленно, то не только из-за того, что уже тогда проявлял осторожность к Чжао цзюйжэню, но и потому, что отчасти разбирался в медицине.

Каждый раз, когда Цзи Жунся попадал в Систему Бога Кулинарии, его пульс становился на редкость ровным и спокойным.

Убедившись, что Цзи Жунся не болен, а просто отправился к маленькому мастеру, Гу Танцзинь успокоился.

— Хозяин, партнер хозяина обнаружил, что вы здесь, но он не тревожится. Хотите вернуться?
— поинтересовалась система.

— Танцзинь заметил? Удивительно, а я боялся, что он решит, будто я заболел. — Цзи Жунся немного подумал и произнес: — Раз Танцзинь уже всё понял и не волнуется, раз уж пришли, давай потренируемся еще немного.

Благодаря его стараниям степень готовности свинины с таро поднялась с тридцати с лишним до пятидесяти с хвостиком, чем можно было только гордиться.

— Эта задача слишком сложная. После пропаривания вкус пряностей отличается от того, каким он бывает при жарке. Я с этим не очень знаком. Лучше всего у меня получается готовить жареные блюда. — Цзи Жунся погладил себя по подбородку, погрузившись в раздумья.

По характеру он не был человеком, который прет напролом, и, сталкиваясь с трудностями, подсознательно останавливался, чтобы подумать.

— Маленький мастер, ты выдал столько долгосрочных заданий, я ведь могу выполнять больше одного задания одновременно? — предложил Цзи Жунся. — Дай мне небольшое задание на владение ножом, сменю обстановку.

Система Бога Кулинарии моргнула:

— А хозяин догадался! Да, хозяин может одновременно выполнять не больше десяти заданий, я подберу для хозяина что-нибудь простенькое.

[Хозяин выбрал модуль базовых навыков.]

[Дзинь! Первоначальное задание модуля базовых навыков: нарезать ямс. (Прилагается демонстрационный обучающий видеоролик).]

[Требование к заданию: нарежьте ямс небольшими кусочками.]

[Награда за задание: десять связок отборного ямса.]

— Нарезать ямс кусочками? — увидев это задание, Цзи Жунся мгновенно просиял.

Резать ямс само по себе не трудно, к тому же требовалось нарезать кубиками, а не ломтиками.

Давно ему не попадались столь простые задания.

— Ну давайте, давайте, — возбужденно произнес Цзи Жунся.

Предметы на кухонном столе изменились, превратившись в самые разные клубни ямса.

Там были и длинные тонкие, и круглые, пузатенькие...

Кожица с ямса уже была очищена.

Белоснежная мякоть ямса была кристально чистой и восхитительной на вид.

Цзи Жунся выбрал самый округлый и симпатичный ямс и быстро погромсал его на кусочки.

[Дзинь, порция кривых и косых кусочков ямса разного размера.]

Цзи Жунся: «.....»

Система Бога Кулинарии: «.....» Ой, какая же знакомая оценка.

Цзи Жунся развел руками: ну ладно, даже к простому заданию нельзя относиться спустя рукава!

С другой стороны, Гу Танцзинь сидел возле Цзи Жунся и читал книгу.

В руках у него была не сельскохозяйственная книга, а том стихов.

Слова, которыми Гу Танцзинь успокаивал Цзи Жунся, не были пустым звуком: для него разве имело значение, где читать книги? Земледелие никак не мешало ему читать и писать статьи, просто приходилось тяжело.

В юности его укачивало так, что доходило до рвоты, и всё потому, что он не мог удержаться от чтения даже на лодке.

Правда, хотя сейчас он все еще чувствовал себя дурно, его больше не тошнило.

Из-за едва уловимого ощущения укачивания и отсутствия Ся-гэра Гу Танцзинь слегка хмурился.

Наконец он отложил книгу, встал, чтобы налить себе воды, и высыпал в рот порошок от укачивания.

Цзи Жунся резко открыл глаза, радостно перевернулся и сел, собираясь поделиться с Танцзинем своей радостью по поводу получения ямса, но увидел, как Гу Танцзинь с бесстрастным лицом проглотил пакетик лекарственного порошка.

Заметив, что Ся-гэр видит его за приемом лекарства, Гу Танцзинь испугался, как бы тот не встревожился, и поспешно сделал глоток воды, запивая порошок.

— Тебя снова укачивает на воде? — Цзи Жунся быстро поднялся на ноги и мысленно обратился

к Системе Бога Кулинарии: — Быстро, дай мне несколько леденцов.

Собираясь навестить приятеля, который помог Танцзиню, Цзи Жунся прихватил с собой и фруктовые леденцы — они были принесены из пространства системы, и запихивать их обратно было не особо затратно по энергии. Он думал угостить ими того знакомого при встрече.

В этот раз Система Бога Кулинарии без труда выдала Цзи Жунся две конфеты прямо в ладонь.

— Съешь конфетку, полегчает. — Цзи Жунся быстрыми шагами подошел к Гу Танцзиню и одновременно сорвал фантик, отправляя леденец ему в рот.

Гу Танцзинь слегка опустил голову и съел эту конфету со вкусом персика.

— Я какое-то время читал, и меня немного укачало, — ответил Гу Танцзинь, намекая на то, что ему становится плохо именно из-за чтения.

Цзи Жунся тут же заявил:

— Тогда больше не будем читать, без этого обойдемся!

Эх, порой излишнее усердие Танцзиня тоже заставляло его переживать.

— Хорошо, больше не буду. Почему ты такой довольный? Какое сокровище тебе сегодня перепало? Ты же только что говорил, что мясо с таро делать очень-очень трудно — неужели получилось? И почему ты вдруг оказался у маленького мастера? — Гу Танцзинь усадил Цзи Жунся на край кровати и принялся расспрашивать.

— Маленький мастер сказал мне, что теперь может затаскивать меня туда и днем, только это тратит много энергии, поэтому обычно он так не делает. Идеальное мясо с таро я еще не приготовил, сегодня мне достался ямс. Я же говорил тебе, что подобрать те специи сразу не получится, поэтому я попросил маленького мастера дать мне несложную работу — нарезать ямс кусочками! И я с легкостью справился!

Цзи Жунся воинственно объявил:

— Теперь я чувствую себя ужасно сильным, и идеальное мясо с таро не за горами!

Уголки губ Гу Танцзиня приподнялись, и во взгляде, брошенном на Цзи Жунся, читалось чистое восхищение.

Они снова принялись болтать, прижавшись друг к другу.

У Цзи Жунся были свои тайные соображения: пока он болтает с Танцзином, тот не сможет читать. А раз не читает, значит, и укачивать его не будет!

Какой же он умный!

Система Бога Кулинарии подождала немного и, убедившись, что у хозяина больше нет никаких требований, поспешно вернулась в полуспячее состояние.

Своими действиями Система Бога Кулинарии дала понять, что решительно отказывается есть собачий корм!

Летом темнеет поздно, и когда лодка причалила к пристани префектуры, на краю неба еще

висели блеклые лучи заката.

Цзи Жунся сошел на берег и вздохнул:

— Как же хорошо чувствовать землю под ногами!

Гу Танцзинь погладил Цзи Жунся по голове:

— Да, в мои юные годы я очень восхищался лодочниками вроде старика Фэна — им приходится жить на лодке изо дня в день, и лишь зимой, когда замерзают речные протоки, они могут спокойно оставаться в деревне.

И зарабатывали они свой хлеб тяжелым трудом.

— На его месте я бы этого не вынес, — покачал головой Цзи Жунся.

Хоть его и не укачивало, на судне вечно не получалось обрести полный покой: каждую минуту охватывала тревога, никакой надежности.

Зато на лодке и вправду было быстро: путь, который на повозке занял бы целый день и ночь, теперь преодолели за какую-то светлую часть суток, добравшись прямо до городской стены префектуры Лэцзинь.

Префектура Лэцзинь была основана задолго до династии Даянь.

Возведенная еще в начале предыдущей династии и пережившая смену двух императорских домов, эта земля, которая легко защищалась и трудно бралась штурмом, славилась плодородными почвами. В конце прошлой династии здесь не было военных пожарищ, а после основания нынешней династии город отстроили заново. Высокие и прочные стены заставляли Цзи Жунся задирать голову, чтобы разглядеть их вершину.

Теперь Цзи Жунся сожалел лишь о том, что мало читал, и был не в силах описать охватившее его потрясение!

— Ого, — издал короткий возглас Цзи Жунся и прямолинейно похвалил: — Сколько же тут ворот и народу, какие высокие стены!!

Гу Танцзинь: «.....»

Он не удержался от смеха. В его голосе звучала веселая улыбка, когда он произнес:

— Пойдем, войдем через северный боковой вход. Та боковая калитка узкая, повозки там не пройдут, через нее ходят в основном крестьяне и те, кто живет в самом городе.

Широкие городские ворота, конечно, хороши, но это значит, что через них движется множество повозок, к тому же приезжие из других мест обычно заходят через парадный вход, где толкуются бесчисленные вереницы людей и скота.

Обычные простолюдины, живущие в префектуре, напротив, не жаловали парадные ворота и предпочитали маленькие проходы — так можно сэкономить немало сил.

Цзи Жунся послушно позволил Гу Танцзиню вести себя за руку.

Попетляв туда-сюда, они действительно вышли к довольно уединенной маленькой калитке.

Высота этой двери составляла едва ли больше человеческого роста, судя по всему, если бы Гу Танцзинь прошел здесь, дверь возвышалась бы над его макушкой всего на какую-то ладонь.

Ширина прохода едва позволяла протиснуться двоим людям плечом к плечу, а стражник у входа был всего один, что выглядело откровенно жалко по сравнению с толпой чиновников и охранников у главных ворот.

Лениво проверив проходящих, стражник взял с Цзи Жунся и Гу Танцзиня по пять вэней за вход, и они без труда оказались внутри.

Цзи Жунся легко качнул руку Гу Танцзиня:

— Мы так запросто вошли? Я думал, попасть в такой огромный город будет трудно.

— Об этой северной калитке знают немногие, к тому же скоро стемнеет, наступает время смены караула, так что стража неизбежно теряет бдительность, — терпеливо пояснил Гу Танцзинь.

К счастью, при династии Даянь царил мир, иначе разве всё прошло бы так гладко.

Прогуливаясь по улицам префектуры, они заметили, что прямо у городских ворот толпилось множество уличных торговцев: продавали в основном овощи и всякие мелочи для повседневного обихода.

Видя это, Цзи Жунся испытывал невероятное тепло на душе.

Жителям префектуры тоже нужно было есть и жить, а ему в будущем предстояло открыть здесь свой ресторан.

От этой мысли остатки прежнего волнения мгновенно испарились из сердца Цзи Жунся; он шел так легко, будто за спиной выросли крылья, ничуть не чувствуя робости новичка, впервые попавшего в большой город.

Гу Танцзинь наклонился к самому уху Цзи Жунся и шепнул:

— Если бы мы зашли через парадные ворота, нас тут же обступили бы зазывалы из постоянных дворов. Здесь таких прислужников гораздо меньше.

Раз через этот вход ходили в основном местные горожане, желающих остановиться на постоялом дворе почти не находилось, а торговцы отличались большой сообразительностью и редко промышляли зазывалками в этих местах.

— Т-тогда где же мы остановимся на ночь? — Цзи Жунся только теперь сообразил спросить о ночлеге.

Гу Танцзинь улыбнулся, потянул Цзи Жунся за собой через лабиринт улиц и завел в тихий переулок.

Этот переулок оказался значительно шире переулка Цзютан, где стоял их дом; на улице резвилось несколько играющих детей, а по вечерам за рукоделием сидели местные фуланы и женщины, наслаждаясь прохладой, и всё вокруг выглядело мирным и уютным.

Заметив пришельцев, сидевшие кружком фуланы и женщины украдкой косились в их сторону.

— Это вовсе не похоже на место, где сдают комнаты постояльцам? — озираясь по сторонам, с любопытством шепнул Цзи Жунся Гу Танцзиню.

С улыбкой Гу Танцзинь пояснил:

— Весь этот переулок Дяньян специализируется на сдаче жилья внаем. Хозяева отгораживают по несколько комнат в собственных домах и сдают их тем, кому нужно задержаться на пару дней. Это не столько коммерция: если нагрянут стражники с проверкой, всегда можно сказать, что в гостях остановились родственники из другого города. Только те, кто хорошо знает префектуру, в курсе этого дела. Единственный минус — здесь немного дороже: в обычном постоялом дворе ночлег стоит около сорока вэней, а тут просят пятьдесят-шестьдесят, зато тихо и места побольше.

— Ну надо же, до чего у жителей префектуры ума хватает, додумались до такого заработка, — восхищенно цокнул языком Цзи Жунся. — Людей тут шатается много, а что если появятся вору или похитители детей?

Гу Танцзинь улыбнулся:

— Разве я тебе не говорил? Весь этот переулок живет с этого ремесла, стоит чужакам войти, как местные тут же берут их на прицел. Похитители детей и носа сюда не кажут — неужели весь переулок разом закроет глаза на тебя? Попадись они кому, толпа набросится и забьет до смерти, а приведешь их в управу — неужели управа станет арестовывать целую толпу?

— В те годы, когда я учился в префектуре, здесь действительно объявился какой-то заезжий похититель, не ведавший здешних порядков, — его тут же забили насмерть.

Цзи Жунся похлопал ресницами: вот оно как бывает.

— Выходит, люди в этом переулке дружны, как родственники из одной деревни? Присматривают друг за другом, вместе зарабатывают, иные родственники и то хуже, — поразмыслив, заметил Цзи Жунся.

Гу Танцзинь счел это сравнение весьма метким:

— Почти так.

В каждом здешнем доме имелось по одной-две комнаты под сдачу, а то и отдельный маленький дворик сдавался целиком. Стоило расспросить первого встречного, как даже при отсутствии свободных мест у него дома он охотно подсказывал соседские адреса — очень удобно.

Отыскав взглядом добродушного на вид пожилого фулана, Гу Танцзинь непринужденно поинтересовался:

— Уважаемый фулан, найдется ли у вас свободная комната?

— У нас-то всё занято. Эй, Сяо Цинь, работа пришла! — заметив, сколь уверенно держится Гу Танцзинь, старик не заподозрил у него дурных замыслов и крикнул женщине, плетущей соломенные лапти поодаль: — У них дом просторный, правда, берут подороже — пятьдесят шесть вэней за сутки.

Женщина по имени Цинь сразу подбежала:

— Жилье ищете? Сюда, идите за мной. Надолго ли останавливаетесь? Я комнату убрала на совесть, посмотрите — точно понравится.

И она не солгала: выделенная комната оказалась просторной, куда больше комнат в обычных постоянных дворах, имелось даже собственное отхожее место, а от двора хозяев их отделяла плетеная изгородь, поэтому там было относительно тихо.

Госпожа Цинь деловито проговорила:

— У вас в комнате и кувшин с водой стоит, я только что велела сыну принести свежей воды и наполнить доверху, пользуйтесь на здоровье...

— Мы проживем три дня. Я знаю ваши здешние порядки, сначала отдаю половину платы. — Гу Танцзинь, видя, что Цзи Жунся остался доволен местом, достал кошель и отсчитал восемьдесят четыре вэня.

Сияющая госпожа Цинь приняла деньги и протянула им деревянную бирку:

— Возьмите, спрячьте понадежней. По этой вещице видно, что вы живете в нашем переулке. Когда соберетесь съезжать, просто вернете ее мне.

— До чего же искусно вырезано, — Цзи Жунся заметил, что на деревянной плашке выжжены иероглифы «Переулок Дяньян», почерк легкий и изящный, резьба отменная, но почему-то казавшийся до боли знакомым.

Стоило Гу Танцзиню взглянуть на эти три иероглифа, как уголки его губ тронула улыбка:

— Благодарю.

Госпожа Цинь долго не задерживалась — уладив дела, она удалилась.

— Чему ты улыбаешься? Откуда этот почерк кажется мне таким знакомым? — любопытно допытывался Цзи Жунся.

— Это я их написал. Раньше двери запирали на обычные замки, а постояльцам выдавали ключи, пока парочка воров не сговорились смастерить поддельные ключи по образцу выданного, задумав вернуться за кражей, да их вовремя разоблачили. В другой раз вору позарисовались не на имущество, а на сами замки — те ведь железные, за них выручишь неплохие деньги. Вот со временем двери повсюду и перевели на засовы, ключи жильцам больше не выдавали, а взамен попросили кого-нибудь написать три сложных для подделки иероглифа, вырезав их на деревянных пластинах в качестве знака подтверждения жилья.

Цзи Жунся мысленно скривил рот: у этих воров мозги работали шустро, пусть они такое усердие в мирное русло — куда больше пользы принесли бы.

Только тут вспомнив, что его занесло куда-то не туда, Цзи Жунся поспешно переспросил:

— Выходит, те три иероглифа попросил написать тебя кто-то посторонний? Но местные жители ведь вроде бы не знают тебя?

— Это было года три-четыре назад. Я тогда сидел на улице, продавая каллиграфию, и кто-то специально заказал у меня именно эти три иероглифа. Я выполнил заказ, а потом расспросил соученика об этом переулке Дяньян — так мало-помалу и узнал про сдачу комнат внаем, а про

проделки воров мне как раз тот соученик и рассказал.

Проживая в академии, в постоянных дворах он не нуждался, и по логике знать про это место ему не полагалось, но после всех этих хлопот не оставалось шансов остаться в неведении.

— Вот оно как оказалось, — удовлетворенно протянул Цзи Жунся. — Я-то думал, откуда ты всё на свете знаешь.

— Пожил здесь подольше — вот и узнал со временем. Устал? Не хочешь сходить на ночной рынок? — осведомился Гу Танцзинь.

— Пойдем-пойдем! Конечно пойдем, а ты сам-то не устал? — Цзи Жунся вовсе не чувствовал себя утомленным; после стольких часов на судне ему не терпелось размять ноги, а от внезапного безделья, пришедшего на смену привычной суете, ему стало даже как-то непривычно.

Гу Танцзинь ответил:

— Я тоже не устал, пошли, отведу тебя на ночной рынок.

Они даже не стали оставлять плетеные короба, а взвалили их на плечи и снова вышли из комнаты.

Префектура, подобно уездному городку, делилась на четыре части: восточную, южную, западную и северную; ночные рынки имелись и на востоке, и на западе, причем в каждом районе их было больше одного.

Сейчас они держали путь к ближайшему ночному рынку.

Небо едва затянулось сумерками, а кое-где уже виднелись люди, привязывающие фонари и факелы к ветвям окружающих деревьев и карнизам домов по обеим сторонам улицы.

Одинокий фонарь и одинокий факел источали лишь блеклое сияние, но множество фонарей создавали совсем другую картину.

Созерцая залитую ярким светом улицу, Цзи Жунся одновременно восхищался и слегка сомневался, поэтому тихонько шепнул Гу Танцзиню:

— А тут не случится пожара?

— Народу полно, если где-то вспыхнет огонь, это сразу заметят, лавочники заранее расставили кругом чаны с водой, и, если что-то где-то загорится, потушить удастся своими силами, а если разгорится по-настоящему — по периметру ночного рынка дежурят пожарные команды, — с полнейшей серьезностью объяснил Гу Танцзинь. — Пожар здесь — это редкость великая.

Цзи Жунся успокоился:

— Ох, ну и славно, ну и ладно. До чего же тяжелая у этих пожарных служба.

Среди ночи спать не могли, только и работай; впрочем, если за это платят звонкую монету, тогда еще куда ни шло!

Они пришли рано: многие торговцы еще только возводили навесы и сколачивали прилавки, а иные попросту расстилали на земле кусок ткани и выкладывали на него товар.

— За то, чтобы здесь торговать, тоже нужно платить серебро? — Цзи Жунся дернул Гу Танцзиня за рукав.

Гу Танцзинь кивнул:

— Угу. Нужно отдать деньги стражам порядка. Если средств вдоволь, можно надолго арендовать постоянное место под лавку, а если монет не хватает или торговать собираешься всего пару дней, плата вносится ежедневно в зависимости от размера твоего лотка.

— Вот оно как. — Цзи Жунся озирался по сторонам и вдруг заметил, что здесь продают даже дикорастущие съедобные травы!

Перед пожилой женщиной была раскинута циновка из лозы, усеянная всевозможной зеленью!

На первый взгляд — сплошная зелень, корни еще в земле, выглядели очень свежо, должно быть, выкопали их только сегодня.

[Дзинь! Обнаружены несобранные овощи, попросите хозяина собрать их.]

— Хозяин, это же прямо перед вами! — подсказала Система Бога Кулинарии.

Удивленный Цзи Жунся выдохнул:

— А? Ты что, даже по диким травам соскучился?

Система Бога Кулинарии: «.....»

—

<http://bllate.org/book/17885/1867083>